

М. В. КУКУШКИНА

ПУТИ СОЗДАНИЯ РУКОПИСНЫХ СОБРАНИЙ
В СЕВЕРНЫХ МОНАСТЫРЯХ
(Соловецком, Антониево-Сийском,
Николо-Корельском, Александро-Свирском¹)
В XVI—XVII вв.

История создания каждого из упомянутых монастырей различается по времени и фактам, обусловившим их основание, но общая, естественно, и история возникновения библиотек в них. Однако эти монастыри объединяют месторасположение — север или крайний север западноевропейской части России, а так же принадлежность к одной епархии — Архангельской (Соловецкий, Антониево-Сийский, Николо-Корельский) или смежной с ней Олонецкой (Александро-Свирский³).

Самым ранним по времени возникновения был Николо-Корельский монастырь, точная дата основания которого неизвестна, но она не может быть позднее XIV в., ибо, по сведениям Двинского летописца, в 1419 г. Николо-Корельский монастырь уже подвергся разорению со стороны норвежцев.⁴ Следующим по времени основания можно считать Соловецкий монастырь (1436 г.). Основание Александро-Свирского монастыря, состоящего из двух отделений — Спасского и Троицкого, датируется соответственно 1487 и 1506 гг., Антониево-Сийский монастырь основан в 1520 г.

Наиболее точные сведения о составе и количестве книг в библиотеках северных монастырей сохранились до наших дней только о Соловецкой библиотеке. Мы можем судить о постепенном пополнении на основании 14 описей XVI—XVIII вв.,⁵ о составе библиотек других северных монастырей имеются более ограниченные сведения: в нашем распоряжении 6 описей Антониево-

¹ В дальнейших наших исследованиях, помимо собраний перенесенных монастырей, к изучению будет привлечена еще библиотека Крестовогороцкого монастыря.

² Соловецкий монастырь с 1764 г. стал подчиняться непосредственно Святейшему Синоду и поэтому назывался ставропигиальный.

³ Этот монастырь с XIX в. перешел в ведение Олонецкой епархии, а ранее принадлежал к Новгородской.

⁴ Макарий, еп. Историко-статистическое описание Николаевско-Корельского третьеклассного монастыря. ЧОИДР, 1879, т. I, стр. 1.

⁵ Сведения взяты из следующих источников; БАН РО, Собр. рукописей, № 46; Архив ЛОИИ, Колл. акт. кн. № 2, № 121, 1570 г.; № 1597 г. См. также: М. В. Кукучкина. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. Археограф. ежегодник за 1970 год, М., 1971, стр. 357—367; Архив ЛОИИ, Колл. акт. кн. № 2, № 128, 1604 г.; № 130, 1613 г.; № 1632 г.; № 139, 1641 г.; № 141, 1645 г.; ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 1657 г.; № 468, 1660 г., л. 45; № 488, 1666 г.; ф. 125, оп. 1, № 45, 1670 г.; Архив ЛОИИ, Колл. акт. кн. № 2, № 154, 1711 г.

Сийского⁶ и Николо-Корельского⁷ и 5 — Александро-Свирского⁸ монастырей.

Из приводимой далее таблицы ясно виден несомненный рост книжных фондов монастырских библиотек на протяжении двух веков, причем преимущественно за счет рукописей.⁹ Количество рукописей в Соловецком и Антониево-Сийском монастырях увеличивалось постоянно быстрее, чем росло собрание печатных книг. В более мелких монастырях картина иная: преобладание рукописей над печатной книгой было приостановлено в 60-х годах XVII в. в Александро-Свирском и в конце века в Николо-Корельском монастырях. Видимо, со второй половины XVII в. приобретение печатной книги для небольших монастырей обходилось дешевле, чем покупка рукописи или ее переписка.

Как уже отмечалось нами в статьях, посвященных непосредственно библиотекам Соловецкого и Антониево-Сийского монастырей, инвентарные описи монастырского имущества являются ценным источником для выявления путей комплектования библиотек, их состава, истории создания рукописей и их палеографических особенностей. Из описей, а также из приписок на рукописях и из записей в приходо-расходных и вкладных монастырских книгах выявляются четыре постоянных источника комплектования библиотек рукописной книжностью: вклады, получение книг в качестве выморочного имущества, покупка и переписка.

Наиболее полная картина о вкладах книг в монастыри создается в результате исследования описей Соловецкого монастыря, в которых, как правило, указывались имена вкладчиков. Кроме того, в Архиве ЛОИИ сохранилась опись вкладчиков Соловецкого монастыря, составленная в XVIII в.,¹⁰ где приводятся не только имена, но и стоимость некоторых книг, подаренных монастырю. По этой описи к концу XVII в. (1692 г.) можно насчитать 787 книг (т. е. больше половины всей библиотеки), поступивших в монастырь от 212 человек в результате вкладов

⁶ Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878 (отд. отд.), стр. 9; М. В. Кукушкина. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря. В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Под ред. А. И. Копанева. М.—Л., 1966, стр. 122—142; ЦГАДА, ф. 1196, оп. 3, № 394, 1701 г.

⁷ Акты исторические, т. I. СПб., 1841 г., № 158; Макарий, еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря, стр. 37—38; Архив ЛОИИ, колл. 115, № 990, 1674 г.; № 996, 1681 г.; № 995, 1685 г.

⁸ Архив ЛОИИ, ф. 3, оп. 2, № 9, 1623 г., л. 3 об.—22; № 15, 1646 г.; № 62, 1665 г.; № 113, 1674 г.; № 165, 1685 г.

⁹ Уменьшение общего числа книг в 1674 г. в Александро-Свирском монастыре объясняется передачей 111 книг в Кирилло-Белозерский монастырь на сохранение. Архив ЛОИИ, ф. 3, оп. 2, № 20, 1666 г., л. 13 об.—14 об.

¹⁰ Архив ЛОИИ, Колл. акт. книг № 2, № 152.

Состав монастырских библиотек в XVI — начале XVIII в.

Соловецкий монастырь			Антониево-Сийский монастырь			Никола-Корельский монастырь			Александро-Свирский монастырь		
годы	руко- писи	печат- ные книги	годы	руко- писи	печат- ные книги	годы	руко- писи	печат- ные книги	годы	руко- писи	печат- ные книги
1514	127	—	1556	66	66	1551	57	—	1623	92	23
1597	481	38	1597	168	13	1601	87	6	1646	119	94
1657	758	643	1641	Всего	388	1674	126	107	1665	133	189
1676 ¹¹	1008	585	1692	359	333	1685	144	116	1674	97	167
1711	1154	543	1701	387	374	1698	121	168	1685	90	147

¹¹ В общие цифры книг за этот год входит 114 единиц, которые находились в ризнице монастыря, но не были учтены в описи, опубликованной С. А. Белокуровым (Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года). ЧОИДР, 1877, кн. I, отд. 5, смесь, стр. 11—34).

или в качестве выморочного имущества. Таким образом, был прав А. И. Лилов, который на основании подсчетов, проведенных по записям на рукописных книгах, утверждал, что вклады в Соловецкую библиотеку составляют значительную ее часть — до 350 рукописей.¹² Данные сводной описи XVIII в. подтверждают этот вывод. Из 787 книг, поступивших в виде дара (676 единиц) или после смерти монахов монастыря (111 книг), половину составляли рукописи. Среди дарителей книг в Соловецкий монастырь имена пяти царей: Ивана Грозного, Федора Ивановича, Михаила Федоровича, Бориса Годунова и Василия Шуйского. Из духовных лиц дарили книги четыре патриарха: Филарет, Иосаф, Адриан, Никон; московские и новгородские митрополиты: Филипп Колычев, Макарий, Исидор, епископ рязанский Филофей, архимандрит Андроникова монастыря Дионисий, келарь Троице-Сергиевской лавры Александр Булатников. Этот список вкладчиков можно дополнить именами известных княжеских и боярских фамилий и исторических деятелей: князь В. А. Старицкий, Д. И. Мстиславский, Б. И. Морозов, И. Н. Романов, И. И. Шуйский, М. В. Шуйский-Скопин, Б. М. Лыков, Д. М. Пожарский, М. Б. Шейн, а также Голицыны, Лобановы, Трубецкие, Стречневы, Салтыковы, Строгановы. Много вкладов в библиотеку монастыря сделали монахи самого Соловецкого монастыря, начиная с лиц высшего духовного звания и кончая простыми слугами. Так, в монастырь жертвовали книги игумены Досифей, Алексей, Антоний, Иаков, Маркелл, Илья, Фирс, священноиноки — старцы Исаак Шахов, Олавиян Ваяжанин, Созонт, Гаврило, Капитон Мясной и другие «трудники» монастыря.

Слава о Соловецком монастыре как хранителе религиозного благочиния, его расположение на живописных островах Белого моря, благоустроенность и налаженность хозяйства привлекали

¹² А. И. Лилов. Соловецкая библиотека. Православный собеседник, 1859, ч. I. Казань, стр. 205.

многочисленных паломников. Описи называют имена московских гостей и торговых людей из 46 городов и уездов. Среди них города, находящиеся сравнительно недалеко от Соловков: Холмогоры, Великий Устюг, Тотьма, Каргополь, Обонежье, Заонежье, и такие удаленные от Белого моря города, как Ярославль, Шуя, Казань «и иные поволские города».¹³ Имеются сведения, что паломники приходили с Дона, Яика и даже из Сибири. Вклады были разнообразными по количеству, стоимости и составу книг. Например, Дмитрий Пожарский прислал 14 книг на 208 руб., но из них одно евангелие стоимостью 150 руб.¹⁴ Из десяти книг келаря Троице-Сергиевского монастыря Александра Булатникова «Житие чудотворцово в лицах» стоило 63 руб., «два пролога письменных» по 30 руб., а хронограф рукописный «в десть полной» — 15 руб.¹⁵ То, что стоимость книги, поступившей в монастырь в качестве вклада, зависела главным образом от ее внешнего оформления, показывает другой пример. Апостол в четверть, который подавали братья — старец Олавиян Ваганин да Данило дякон, стоил, например, всего 5 руб.¹⁶

Исследование источников Антониево-Сийского монастыря, однотипных с соловецкими, также создает представление о значении вкладов для комплектования другой монастырской библиотеки. Хотя описи Антониево-Сийской библиотеки не отличаются той полнотой сведений, которая характерна для соловецких, однако и здесь сохранилась вкладная книга, в которой учтены все дары в монастырь с 1575 по 1694 г.¹⁷ На протяжении этого времени в монастырь были пожертвованы 101 рукописная и 13 печатных книг, т. е. треть всей библиотеки. Среди вкладчиков рукописных книг назван, так же как и во вкладных Соловецкого монастыря, царь Иван Грозный, приславший в 1577—1578 гг. две книги — толкования на Луку евангелиста в десть, книгу Василия Великого в полдесть, «у которой наугольники медные», а в 1583 г. — канон Антонию чудотворцу.¹⁸

Из-за отсутствия необходимых источников сложнее выяснить, какой процент в комплектовании библиотек занимали вклады в небольшие монастыри. Частные сведения о книжных вкладах в Николо-Корельский и Александро-Свирский монастыри сохранились в документальных материалах, суммарной же описи всех

¹³ Архив ЛОИИ, Колл. акт. книг № 2, № 152, л. 5.

¹⁴ Там же, л. 58 об.—59.

¹⁵ Там же, л. 87 об.—89 об.

¹⁶ Там же, л. 260.

¹⁷ БАН РО, Арханг. Д. 374; см.: А. Ф. Изюмов. Вкладные книги Антониева Сийского монастыря. 1575—1694 (7084—7202). М., 1917.

¹⁸ Подробнее о вкладах в Антониево-Сийский монастырь см.: А. Теремницкий. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря. Архангельск, 1913 (отд. отт.), стр. 5—10; М. В. Кукушкина. Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук. Сб. «250 лет Библиотеке Академии наук СССР», М.—Л., 1965, стр. 301—305.

вкладчиков и числа подаренных ими книг найти не удалось. Тем не менее на основании отдельных сведений в инвентарных описях можно сказать, что вклады книг не составляли столь значительной доли в рукописных собраниях небольших монастырей, как в Антониево-Сийском и особенно в Соловецком.

При изучении вопросов создания рукописной книги исследователи чаще всего используют приписки писцов или владельцев рукописей. В данной статье мы попытались привлечь и проанализировать хозяйственные записи в приходо-расходных книгах, которые дали, на наш взгляд, много ценных сведений о стоимости труда писца, о книжном репертуаре, который интересовал монастыри, и о создателях рукописей — писцах и переплетчиках. Приходо-расходные книги являются также источником единичных сведений о покупке монастырями рукописей.

Так, самые ранние по времени записи о покупке книг относятся к 1552 г. и отражают один из путей создания библиотеки Николо-Корельского монастыря. В этом году было приобретено две книги — «Лествица» в полдесть и Ефрем Сирийский в десть. Обе книги стоили 3 руб., сравнительно дорого, видимо, потому, что были «те книги нарядные», да и большого объема, вероятно. В 1553 г. для той же библиотеки был куплен за 15 алтын часословец в полдесть, переплетенный в затылок.¹⁹

Наиболее ясную картину о пополнении рукописного собрания в результате покупки за XVI—XVII вв. мы имеем для Антониево-Сийского монастыря. В сохранившихся за 120 лет (с 1578 по 1698 г.) приходо-расходных книгах зафиксировано всего 13 купленных книг, из них 8 книг богослужебных, 5 житий, из которых 4 — жития Антония, основателя монастыря. Наиболее распространенная цена в конце XVII в. списка «Жития», «писанного уставом», была 23 алтына, 2 деньги,²⁰ а самая дорогая рукопись — «книга певчая знаменная» — стоила 2 руб. Она была небольшая по размеру, в полдесть, но, видимо, весьма объемная, ибо в нее входят «ирмосы, охтай, праздники дванадесятые».²¹

Малый процент купленных книг по отношению к их общему количеству свидетельствует о том, что покупка рукописей для библиотек северных монастырей не была основным видом их комплектования. Правда, трудно сказать, что, кроме отсутствия или недостаточного числа подобных книг для повседневного использования, определяло их покупку. Возможно, внешнее оформление рукописи, ее палеографические особенности, а также качество списка привлекали внимание книголюбца. Ведь покупка

¹⁹ Архив ЛОИИ, колл. № 115, № 935, л. 31 об. Ср. цены на рукописные книги в XVI в., которые приводят В. П. Адрианова (Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI—XVIII вв. ПДЦ, т. 178, 1912, стр. 46 сл.) и А. И. Копанев (Новые записи на древнерусских книгах. ТОДРЛ, т. XXIV, 1969, стр. 389).

²⁰ Архив ЛОИИ, ф. 5, № 93, л. 32—32 об.

²¹ Там же, № 30, л. 66.

книг, как и переписка, связана с деятельностью в монастырях наиболее образованных игуменов, по желанию и заказу которых пополнялась библиотека, с ведома которых, как правило, более тщательно велись учетные книги. Без сомнения, в источниках значительно чаще встречаются сведения об изготовлении книги по заказу монастырского казначея, игумена или другого ответственного лица, чем о покупке.

Наиболее последовательно процесс пополнения библиотеки рукописями в XVI в. отразился в приходо-расходных книгах Николо-Корельского монастыря. Начиная с 1551 г., когда впервые была составлена опись монастырского книжного собрания, в приходо-расходных книгах встречаются записи о написании различных по содержанию книг за плату.

В 1912 г. В. П. Адрианова²² приводила всего 7 записей о стоимости письма, причем лишь две из них относятся к началу XVII в., остальные — к XVIII в. Нам удалось выявить имена и сословное положение писцов, а также стоимость 20 книг Николо-Корельского монастыря,²³ 9 — Антониево-Сийского и 2 — Соловецкого, написанных в XVI в. Из анализа записей видно, в какой зависимости стоимость письма книги находилась от ее размера, почерка и содержания. Только за 12 лет (1551—1563 гг.) для библиотеки Николо-Корельского монастыря было написано 16 книг, причем создавались они неравномерно: иногда по одной книге в течение 7 лет (1551, 1554, 1556, 1559, 1562, 1563, 1586 гг.) или ни одной, как это было в 1560 г., но в 1552 г. при игумене Кириаке были сделаны списки с 4 рукописей, две из которых написал писец «Макарка». В 1558 г. при игумене Трофиме было переписано 6 рукописей, две из них написал Левуша Михайлов, сын Вощечников, тот же Левуша через 26 лет, став зрелым писцом, которого в записях расходных книг за 1584 г. писцы величают полным именем Леонтий Вощечников, переписал для монастыря еще две книги, содержащие в общей сложности 74 тетради. Записи свидетельствуют, что вместе с профессионализмом и личным уважением к нему заказчика росла и цена за его труд. Если в 1552 г. Вощечников получал за тетрадь сборника в десть 6.2 деньги, а за лист 0.7 деньги, то в 1584 г. за одну тетрадь в десть — 7 денег. Возможно, что повышение стоимости письма зависело от объективных причин, т. е. от общего подорожания труда писца при прочих одинаковых условиях. Например, в 1591—1592 гг. за тетрадь Пролога в Соловецком монастыре также платили 7 денег. Совершенно очевидно, что тетради в десть оплачивались дороже, чем в полдесть или в осьминку. Дороже оплачивалось «большое письмо», видимо, крупный

²² В. П. Адрианова. Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI—XVIII вв., стр. 46 сл.

²³ Архив ЛОИИ, колл. № 115, № 935, л. 5, 7 об., 9, 20 об., 32, 42 об., 48, 52, 53 об., 57, 57 об., 60; № 937, л. 27, 59; № 947, л. 14, 17—18.

устав. Так, за «Псалмы избранные и кафизмы надгробные», предназначенные для чтения в церкви и поэтому написанные четкими большими буквами на листах в десть, в 1554 г. старцу Исаю платили за тетрадь 1 алтын, или 6 денег, тогда как переписка тетради из Минеи в полдесть стоила 2.1 деньги. Кирилошанину Якунину в 1562 г. за переписку Судебника, в котором несомненно было не менее 4 тетрадей, заплатили всего 3 алтына.²⁴

Среди писцов были монастырские монахи, владевшие грамотой и книжным письмом, но были и приходящие писцы. Например, старец Акакий жил в монастыре, пока писал Апостол и обучал письму старца Варлаама, а когда «пошел из монастыря», то получил, помимо денег, натурой одежду: «шубу подержану, да ряску подержану, да свитку».²⁵ Десять месяцев на полном довольствии монастыря находился Дружина, написав за это время 34 тетради Печерского патерика в полдесть и получив за каждую тетрадь в дополнение к довольствию 3.5 деньги. Последняя запись позволяет, кроме того, установить, сколько времени в среднем тратил писец в XVI в. для написания одной тетради и даже листа в полдесть, написанного книжным письмом. Если в месяц Дружина писал 3.4 тетради, или 27.2 листа, следовательно, для написания одной тетради в полдесть, которая состояла обычно из 8 листов, он затрачивал за вычетом воскресных дней около недели, а один лист переписывал день (учитывая праздники), возможно, менее дня. Соответственно другой писец, чернец Макарьище, как это следует из расчета, произведенного на основании его приписки к Евангелию, состоящему из 659 листов, писал за то же время четким полууставом 2 листа в 8° (16×10 см). Это Евангелие писалось с 17 сентября 1575 г. по 2 августа 1576 г. в районе Твери и поступило в Сийский монастырь в качестве вклада от старца Калязинского монастыря Арсения.²⁶

Итак, переписка рукописей в XVI в. полууставом осуществлялась из расчета 1 или 1½ листа в день, если книга была в полдесть, и 2 листа в день, если рукопись была в 8°. Вряд ли скорость письма писца полууставом увеличилась и в XVII в. Поэтому, в отличие от С. П. Луппова,²⁷ у нас не вызывает сомнения типичность случая, приводимого Н. А. Баклановой, о переписке писцом по 1½ листа за день рукописи в десть полууставным почерком (Почтение Симеона Нового Богослова в 1614 г.).

²⁴ Там же, № 937, 1562 г., л. 27.

²⁵ Там же, № 935, 1558 г., л. 53 об.

²⁶ БАН РО, Арханг. Д. № 33, л. 4. См. также: Г. Бугославский. Рукописное евангелие 1576 года из библиотеки Сийского монастыря. Арханг. епарх. ведомости, 1903, № 22, стр. 855.

²⁷ С. П. Луппов. Книга в России в XVII веке. Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970, стр. 39—40.

Приведенные примеры и сделанный из них вывод ни в коей мере не противоречат широко известной записи на рукописи XVII в., в которой дается совет старого писца молодому: «Се ж ти ученье книжнаго писма на люди не пиши... а почнет хто приговаривать, и ты от часовничной тетради менши алтына не возми, потому в два дни тетрат, скажи, едва написат, масло и свечи горят и на чернило натягивай, на хлеб и на вологу, было бы чем дело сподобляти».²⁸ Из этой записи очевидно, что совет исходил от профессионала-ремесленника, для которого переписка книг была средством к существованию, и это обстоятельство определяло скорость его письма. Часовничные тетради, как правило, были в восьмерку или в полдесть и писались небрежным полууставом или скорописью, поэтому опытный писец с трудом, но мог писать по 4 листа в день.

Совсем иными были задачи писцов, выполнявших переписку по заказу монастыря: они находились на его полном довольствии, от них требовалась не столько скорость письма, сколько качество списка. Тип письма, как известно, определялся содержанием книги и зависел от умения писца, говоря современным языком, его «квалификации». Богословские трактаты, светская литература и наиболее ценимые богослужебные книги (евангелие, апостол) оформлялись обычно с большим художественным вкусом и требовали от писца особого искусства книгописания, поэтому их заказывали профессионалам-писцам, которых для этого могли приглашать в монастырь. Богослужебные книги типа псалтири, канонов, а также жития русских святых, которые создавались нередко для раздачи, переписывались преимущественно монастырскими монахами. Например, список Апостола был заказан приглашенному для этой цели старцу Акакию, который одновременно обучал письму старца Варлаама. Последний же, овладев искусством книжного письма, переписал богослужебную книгу Ирмологий. И другой пример. Житие Варлаама писал дьяк Третьяк, который, судя по подписям, в те же годы вел монастырские отчетные книги (т. е. был делопроизводителем) и имел большой навык в скорописном письме.

Не менее интересные сведения о переписке книг в XVI в. сохранились в приходо-расходных и вкладных книгах Антониево-Сийского и Соловецкого монастырей. За четыре года (с 1577 по 1581 г.) в Антониево-Сийском монастыре за плату было создано 11 книг,²⁹ из которых 8, т. е. $\frac{2}{3}$, были переписаны в 1578 г. Причина особой активности переписки рукописей в этот год легко объяснима. В 1577 г. по поручению игумена монастыря Питирима монах Иона составил житие Антония. Видимо, с него дьяк Никита «писал съем» (т. е. список) и получил 8 алтын: по

²⁸ П. К. Симо́ни. К истории обихода книгописца... ПДП, т. 161, вып. 1, 1906, стр. 161.

²⁹ Архив ЛОИИ, ф. 5, № 1, л. 69, 84, 85, 87 об.—89, 110 об., 111 об.

2,8 деньги за тетрадь, а за последнюю для равного счета — 3. В 1578 г. была составлена другая редакция жития, как гласит предисловие, сыном Грозного царевичем Иваном. В этот же год, естественно, появилась настоятельная необходимость размножить новую редакцию, и только за плату было изготовлено 6 списков. Возможно, правда, что списки были сделаны с разных редакций, ибо первые три стоили в пределах от 7¹/₂ до 9 алтын, а последние 4 оценивались в 10 алтын. Вполне допустимо, что стоимость списков, изготовленных разными писцами, была различной из-за почерка и размера книги, о чем у нас нет сведений. Для переписки книг «по найму» в тот год в монастырь был приглашен также дьяк Нечай, но стоимость его письма «канона чудотворцев» оценивалась в 3 алтына за тетрадь.

Обращает на себя внимание тот факт, что репертуар переписанных за эти четыре года книг был весьма ограниченным: житийная литература, преимущественно житие основателя монастыря Антония или похвальные слова и каноны в его честь.

За XVI в. у нас имеются всего два известия о стоимости переписки рукописей по заказу в Соловецком монастыре. В 1589—1592 гг. были переписаны такие объемные книги, как Пролог в 544 листа и Летописец, который, судя по стоимости переписки (2 руб.), был не намного меньше первой рукописи.³⁰

Анализ сведений о переписке рукописей в XVI в. в трех монастырях свидетельствует, что создание рукописей за плату «по найму» писца в монастырях было распространенным явлением и одним из постоянных источников комплектования библиотек. Однако малочисленность и случайный характер сохранившихся источников не позволяют сделать определенных выводов о процентном отношении количества рукописей, созданных по заказу, к их общему числу. Можно говорить о регулярности комплектования в XVI в. таким путем лишь небольшой библиотеки Николо-Корельского монастыря, в меньшей степени Антониево-Сийского и особенно Соловецкого. Репертуар книг, которые писались по заказу за плату, был преимущественно келейного круга чтения (жития святых, нравоучительное богословие и светская литература).

Судя по сохранившимся описям за 50 лет (1551—1601 гг.), библиотека Николо-Корельского монастыря выросла на 30 рукописей, из них 20 были написаны по заказу. Возможно, что эти цифры не абсолютны и были еще рукописи, которые поступили в монастырь таким же путем.

Проанализируем теперь процесс пополнения рукописного собрания за XVII в. в результате переписки рукописей в Антониево-Сийском монастыре.

За 100 лет в Антониево-Сийском монастыре было переписано 45 книг, что составляет ¹/₅ от общего числа рукописей, поступив-

³⁰ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1589—1591, № 5, л. 72 об., 77.

ших в монастырь на протяжении XVII в.: 40 книг были переписаны за деньги, 4 — в качестве вклада и одна — бесплатно, «по повелению».

Обращает на себя внимание тот факт, что рукописи переписывались нерегулярно: 4 рукописи были переписаны в начале века, 3 — в 40-х годах, 18 — в 70—80-х годах и остальные 22 — в конце 90-х и в 1708 г. Нерегулярность переписки рукописей можно объяснить, во-первых, неполнотой наших сведений и в целом сохранившихся источников, во-вторых, тем, что пополнение рукописных собраний в монастырях зависело главным образом от предприимчивости образованных игуменов-книголюбов или других ответственных лиц.

Активность переписки рукописей в Антониево-Сийском монастыре в указанные годы связана с деятельностью игумена Феодосия или архимандрита Никодима.

Репертуар переписанных в XVII в. в монастыре книг был по-прежнему весьма ограничен: из 45 книг 24, т. е. больше половины, как и в XVI в., по содержанию связаны с именем игумена Антония — это списки его жития разных редакций и объема, каноны и службы в его честь. Судя по названиям остальных книг, наиболее часто (4 книги) в монастыре переписывались богословские трактаты Дионисия Ареопагита, занимающие в разных списках от 18 до 63 тетрадей.

Светские произведения среди рукописей, упомянутых в приходе-расходных книгах, представлены всего двумя названиями: «Чертеж Московского государства» и книга «Алфавит», причем последняя поступила в качестве вклада.³¹

Приходе-расходные книги донесли до нас сведения о 20 писцах, занимавших в монастыре различное положение, которые сделали от одного до пяти списков с разных рукописей. Одна рукопись жития Антония в десть писалась в 1694 г.³² «за братьскими руками» (т. е. коллективно) по заказу.

Дороже всех книг монастырю обошлась переписка Федькой Путиловым книги «Матфеевы правила», 331 л. по 35 строк, в десть, на полях надписи. Писцу в 1688 г. заплатили колоссальную сумму — по 19,5 деньги с тетради «по ряду бывшего игумена Феодосия».³³ Затем по стоимости письма идет житие Антония, 296 л., в десть, которую писал Трофим Сергеев большим уставом в 1694 г. Он получил по 14 денег за тетрадь.³⁴ Из четырех списков Дионисия Ареопагита в десть, созданных в течение семи лет (1685—1692 гг.), самой дорогой по стоимости письма была рукопись, которую писали два иеромонаха — Иосаф и Корнилий — в 1690 г. Переписка была оплачена из расчета

³¹ БАН РО, Арханг. Д. 386, 1697 г., л. 81.

³² Там же, № 83, л. 13 об.

³³ Архив ЛОИИ, ф. 5, № 69, 1688 г., л. 53 об.—54.

³⁴ Там же, № 81, 1694 г., л. 46 об.

12 денег за тетрадь.³⁵ Трофим Сергеев за светскую книгу «Чертеж Московского государства» получил по 6.2 деньги за каждую тетрадь и 1 руб. «в потешение».³⁶

Из приведенных примеров видно, что переписка рукописей в монастырях велась не в качестве богоугодного дела, т. е. бесплатно, а на коммерческой основе, независимо от того, привлекался ли к этому делу писец по найму или это был монастырский старец, «служка», подьячий. Он получал индивидуальный заказ на переписку рукописи, покупал у монастыря бумагу,³⁷ чернила и киноварь. За деньги создавались не только рукописи определенного содержания, требующие особого искусства в письме и оформлении книги, но и синодики. Например, в 1661 г. по приказу игумена Феодосия в Антониево-Сийском монастыре старец Макарий Вельпий писал «на монастырской бумаге новой постенной сенодик от писма ряжено по восьми алтын по 2 деньги с тысячи».³⁸ Всего за 9 тыс. 160 имен писец получил 2 руб. 10 алтын. Следовательно, за написание 20 имен он получал 1 деньгу.

Писцам платили и за вкладные записи на книгах, особенно если они выполнялись уставным письмом. Так, упомянутый выше подьячий архимандрита Никодима Трофим Сергеев в 1694—1695 гг. получил 16 алтын 4 деньги за то, «что он Трофим тружался по брацкому приговору, подписывал тритцать книг на имя патрнарша казначея Паисия, которые он дал во свое обещание в Сийский монастырь в номянование по себе и по родителей своих».³⁹ Эти записи сохранились на ряде рукописей Рукописного отдела Библиотеки АН СССР, в том числе на широко известном в литературе Сийском евангелии 1693 г. (Археогр. ком. № 330).

Записи в приходо-расходных книгах о переписке рукописей позволяют сделать интересные наблюдения палеографического характера. Лишь в двух случаях указан тип письма, каким были написаны в XVI в. рукописи Николо-Корельского монастыря: «Псалмы избранные и кафизмы надгробные» в 1554 г. были написаны старцем Исаем, как и Апостол старцем Акакием, «большим письмом». В XVII в. в книгах Антониево-Сийского монастыря тип письма упомянут в 17 случаях, и только в одном он вполне определен для современного палеографа. Рукопись «Адриатис» в 1674—1675 гг. написана Василием устюжанином

³⁵ Там же, № 75, 1690 г., л. 39.

³⁶ Там же, № 85, 1695 г., л. 37.

³⁷ Так, в 1661 г. в Антониево-Сийском монастыре бумагу покупали черный поп Иона Панилов, старец Александр, старец Герасим, черный священник Феодосий, черный священник Симеон, старец Илларион, старцы Закхей, Аффоний, Паисий и др. (ЦГАДА, ф. 1196, оп. 1, 1661 г., № 1, л. 12 об.).

³⁸ Там же, л. 99 об.

³⁹ Архив ЛОИИ, ф. 5, 1694—1695 гг., № 82, л. 59 об.

«скорописью».⁴⁰ В остальных случаях в течение 1649—1697 гг. письмо в рукописях характеризуется как «книжное», «книжное уставное письмо», «устав», «большой устав», «уставное письмо», «писано средним и мелким письмом» и, наконец, «гладью».

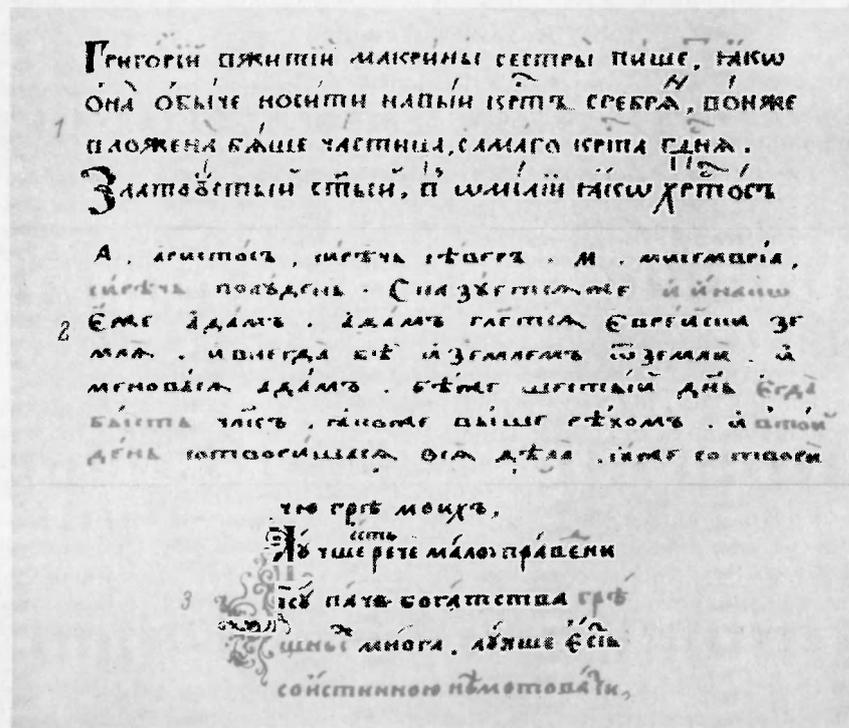

Рис. 1. Образцы «полуустава» и «устава» из рукописей (3/4 натуральной величины).

1 — Арханг. Д № 459, л. 5; 2 — Арханг. С № 133, л. 8 об.;
 3 — Арханг. Д № 494, л. 3 об.

Таким образом, привычного для современного палеографа термина «полуустав» при определении наиболее распространенного в рукописных книгах XVI—XVII вв. типа письма мы не встречаем в источниках вплоть до 1697 г.

⁴⁰ Скоропись как тип письма упоминается в описях Соловецкой библиотеки XVI в. (М. В. Кукушкина. Соловецкая библиотека в XVI в., стр. 365). О скорописи см.: Н. Н. Розов. Скорописание или скоропись? (Об уточнении термина). Вспомогат. истор. дисциплины, II, стр. 134—142. Е. Ф. Карский приводит два ранних свидетельства о типах письма: одно относится к 1540 г. и упоминает «скорописное и уставное письмо», другое — к 1605 г. и называет «уставное письмо» (Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, прим., стр. 174 и 169).

В книге Московской службы архимандрита Антониево-Сийского монастыря Никодима за этот год упомянута рукопись жития Антония в полдесть, «в новом переплете в красной коже, писана полууставом».⁴¹ Видимо, приблизительно с этого времени термин «полуустав» стал входить в употребление на Севере, ибо так характеризуется тип письма двух рукописей — «О почитании честного и животворящего креста и о пользе помяновения усопших премудре от многих учителей собранной Симеоном Полоцким» (Арханг. Д № 459) и Хронографа (Арханг. С № 133), поступивших в Антониево-Сийский монастырь в 1708 г. в качестве вклада от иеродиакона Афанасия.⁴²

Однако, судя по рукописям, сохранившимся в Антониево-Сийском собрании за XVII в., которые, правда, из-за отсутствия подписей писца не всегда можно отождествить с конкретными сведениями в приходо-расходных монастырских книгах о их создании, написаны не уставом в современном понимании этого термина, а типичным полууставом. Например, по определению читателя XVII в., рукопись «Зерцало беседовательное» (Арханг. Д № 494) «писана уставом».⁴³ По существующей теперь палеографической классификации рукопись написана мелким четким полууставом. Другим почерком, но тоже четким мелким полууставом написана рукопись Катихизис (Арханг. Д № 531), хотя о ней во вкладной книге сказано: «писана уставным письмом».⁴⁴ Каллиграфическая скоропись в рукописи «Звезда Пресветлая» (Арханг. Д № 451) современниками определялась как «метное письмо». Для нас значение этого термина не вполне ясно, ибо книга «Алфавит...» была написана «мелким метным письмом», но уставом. Видимо, «метное» означало «четкое». Тот факт, что для создателей и читателей рукописной книги в XVII в. существовало только два типа письма (скоропись и устав), подтверждается названием видов бумаги, употребляемой для рукописных книг. В документах, зафиксировавших покупку монастырями бумаги, упоминаются ее два основных вида по типам письма: скорописная и уставная. Например, в 1698 г. для Антониево-Сийского монастыря была куплена стопа уставной бумаги «про монастырский же обиход дано рубль».⁴⁵ В 1700 г. в тот же монастырь купили бумаги скорописной пять стоп, причем каждая стопа стоила 26 алтын 4 деньги,⁴⁶ т. е. на 40 денег дешевле, чем стопа уставной. Возможно, что дешевизна скорописной бумаги объяснялась коммерческой выгодой, ибо покупалось в данном случае сразу 5 стоп. Та же терминология в определении бумаги употреблялась не только на Севере, но и в центре Русского госу-

⁴¹ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 3, 1697 г. № 295, л. 2.

⁴² БАН РО, Арханг. Д № 386, л. 103, 101—101 об.

⁴³ Там же, л. 79.

⁴⁴ Там же, л. 80 об.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 1, 1698—1699 гг., № 4, л. 10.

⁴⁶ Там же, оп. 3, 1700 г., № 367, л. 16 об.

дарства, в Москве. В 1633 г. в Приказ книгопечатного дела было куплено на книги «на уставы голландские земли торгового человека у Марка Маркова, приказщика у немчины у Самойла Леовонтьева сына Бреура» 484 стопы бумаги, а также на книги «на уставы, английские земли у торгового человека у немчины у Ульяна Христофорова 100 стоп бумаги».⁴⁷

Таким образом, до конца XVII в. к уставу как типу письма с присоединением уточняющего определения «мелкое меткое

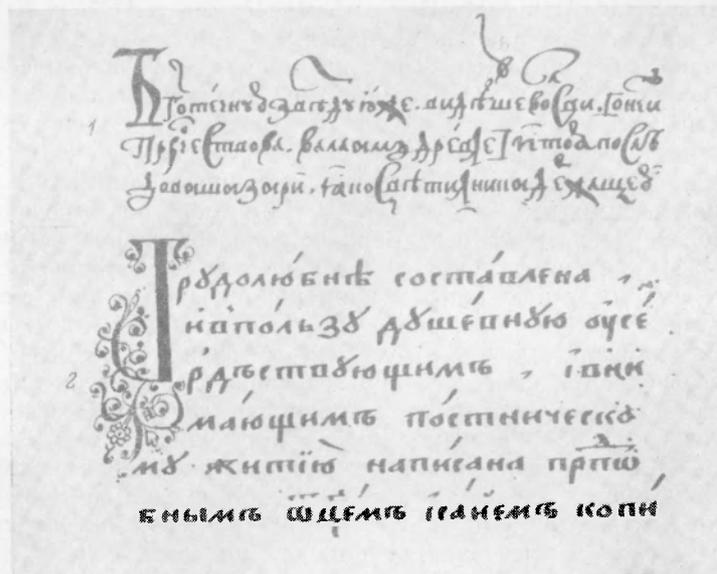

Рис. 2. Образцы «метного» и «книжного» письма из рукописей.

1 — Арханг. Д № 451, л. 5 об.; 2 — Арханг. Д № 442, л. 1 об.

письмо», или, наоборот, «большой устав», относили все полууставные почерки. Именно поэтому палеографам весьма трудно определить без учета лингвистических признаков палеографические особенности уставного почерка, который обычно рассматривался исследователями как самый ранний тип письма, употреблявшийся до XV в. Возникший под влиянием византийского унциала, славянский кириллический устав на русской почве видоизменился и из классического письма уже с самого раннего времени превратился в разные полууставные почерки, внешний вид которых зависел от умения писца, его «квалификации», а также определялся содержанием книги и потребностями заказчика. Наряду с уставным и скорописным письмом и бумагой в источниках

⁴⁷ ЦГАДА, ф. 1182/1, 1633 г., № 15, л. 25, 26.

XVII в. встречаются для определения типа письма и бумаги термины «книжное письмо» и «книжная бумага». Появление этих терминов несомненно связано с книгопечатанием. Если вспомнить, что образцом для московского печатного шрифта были рукописи, написанные полууставом, то становится понятно, почему тот же полууставный почерк в рукописных книгах стал называться книжным письмом. Характерно, что в документах XVI в. нам не встретилось упоминания «книжного» письма или бумаги. В Соловецком монастыре, например, в 1572—1575 гг. покупали стопы либо просто бумаги, либо бумаги «письменные», «писщия» или «александрийские». ⁴⁸ Самое раннее упоминание бумаги «книжной и скорописной» есть в отписной книге Соловецкого монастыря за 1640 г. В 1661 г. в Соловецкий монастырь покупали писчую бумагу «книжную» и «скорописную», «книжную большую бумагу» и «александрийскую». ⁴⁹

Соответственно внешнему виду почерка книжное письмо XVII в. (уставное, с точки зрения современника, или полууставное, по определению позднейших палеографов) характеризовалось в документах, как «письмо книжное доброе», ⁵⁰ «письмо доброе со тщательным урядством», «письмо большое книжное». В описи Антониево-Сийского монастыря 1692 г. значатся два скитских патерика в десть — один «книжного письма, другой скорописной». ⁵¹

Нам удалось отождествить запись во вкладной с реальной рукописью «Лествицей» (Арханг. Д № 442), тип письма которой назван «книжным». ⁵² С точки зрения современной палеографии, рукопись написана типичным полууставом, буквами средней величины и с очень жирными вертикальными линиями в начертаниях. Примечательно, что письмо Сийского евангелия 1693 г. названо в документах «книжным, большим изрядным, самым мастерским», ⁵³ для нас же это — поздний устав.

Тот факт, что подобная терминология для определения письма не была только местным явлением, подтверждается документами, в которых характеризуются особенности рукописей, изготовлявшихся в Посольском приказе. Например, письмо «Хрисмологиона» 1673 г. определено как «большое книжное». ⁵⁴

Итак, в течение XVI—XVII вв. среди книжников бытовали два основных понятия о типах письма — скоропись и устав.

⁴⁸ Там же, ф. 1201, оп. 1, 1573 г., № 207, л. 39 об., 140, 180; № 208, 1578 г., л. 63 об.; оп. 5, № 490, 1599—1602 гг., л. 22; оп. 1, 1604 г., № 10, л. 8, 10.

⁴⁹ Там же, оп. 1, 1640 г., № 70, л. 171; № 471, л. 15.

⁵⁰ БАН РО, Арханг. Д. 374, 1670—1671 г., л. 155 об. Никоновские правила, вклад «гостя» Семена Потапова.

⁵¹ М. В. Кукушкина. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, стр. 135, 137.

⁵² БАН РО, Арханг. Д. 386, л. 78.

⁵³ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 3, № 557, л. 7 об.

⁵⁴ И. М. Кудрявцев. Артаксерксово действо. М.—Л., 1957, стр. 96.

Устав мог быть мелкий или крупный, красивый, с тщательно выписанными буквами, или обычный, ничем особо не выделявшийся. С первой половины XVII в. наряду с термином «уставное письмо» появилось определение «книжное письмо», которое первоначально по своему смысловому значению было равноценно уставному, употреблялось наряду с последним. В конце XVII в. был введен термин «полуустав», сменивший книжное письмо и служивший для определения почерка, близкого к кириллическому печатному шрифту.

Наши терминологические изыскания имеют то целевое значение, что позволяют исследователю при определении уставного или полууставного почерка исходить не из внешних графических начертаний в отдельных буквах, ибо последние зависели от местной книгописной традиции, особенностей почерка писца или назначения рукописи, а из размера букв. Например, если определять устав как крупное книжное письмо, а полуустав как более мелкое, то становится объяснимым, почему в XI—XIII вв., когда, по современной палеографической классификации, в рукописях должен был безраздельно господствовать устав, почерк некоторых памятников (Евангельские листки Ундольского XI в., Сборник Святослава 1076 г., Минеи 1095 и 1096 гг.) даже с натяжкой не назовешь «уставом». Напротив, поздний устав в некоторых роскошно оформленных книгах XVI—XVII вв. (Сийское евангелие 1693 г.) является типичным книжным уставным письмом с местной или временной модернизацией отдельных букв и соответственными лингвистическими особенностями.

В небольшой статье невозможно полностью раскрыть поставленную тему, поэтому мы остановились лишь на некоторых вопросах, возникших в результате вновь выявленного архивного материала, который позволяет в известной степени проследить значение разных путей комплектования рукописных монастырских собраний: вкладов, покупки, переписки. Из изложенного несомненно одно, что активность пополнения рукописных собраний тем или иным путем определялась общегосударственным значением монастыря, его имущественным положением, а также зависела от степени образованности, книголюбия и предприимчивости его настоятелей — игуменов или архимандритов.

И. Э. КЛЕЙНЕНБЕРГ

О ТОПОНИМЕ GERSIKE В ИСТОЧНИКАХ XIII в.

Ерсикское княжество, наиболее значительное из первых государственных образований на территории Латвии, давно уже привлекает внимание исследователей. Тем не менее даже история его центра — города Ерсики, древнейшего городского поселения